

— Чэн Синхай, убей их и не дай им покинуть Башню Хонгъян живыми. Выражение Чжао Ючжоу искажено. — Ты злая женщина, всё действительно так, как говорил Сяоао. Я, Тан Цинци, сегодня открыл для себя новые горизонты. Тан Цинци рассмеялся от злости. Его свояченица была в отчаянии и хотела его убить. Это действительно подтверждало пословицу: нельзя узнать человека, глядя на его лицо! — Тан Лао Сан, раз ты сегодня здесь, не думай уезжать. Второй и четвертый братья, удержите его. Чэн Синхай медленно спускался по лестнице с улыбкой на лице. — Тан Лао Сан, твой противник — это я. Поток энергии из руки Чэн Синхая свистел, когда он атаковал Тан Цинци. Тан Цинци ни капли не испугался и отплатил ударом. Два соперника сражались отчаянно, никто не мог определить победителя. Чэн Синху воспользовался моментом и объединился с четвертым братом. У Тан Цинци, сражающегося один против двоих, уже возникли трудности. На данный момент оставался Чэн Синхай, который был на четвертом уровне обработки ци и ещё не вступил в бой, от чего давление возросло. — Сяоао, ты уходи первым, я прикрою тебя. Тан Цинци понимал, что если так продолжится, они точно не одержат победу над Чэн Синхаем и его братьями, поэтому решил сначала прикрыть отход Тан Ао. Он выставил обе руки, чтобы заблокировать атаку Чэн Синху и его братьев, его тело дрогнуло. — Сяоао, чего ты ждешь? Уходи! Тан Цинци подгонял. — Ни ты, ни твой племянник не покинете это место. Голос Чэн Синхая был тихим и уверенным. Трое против двоих. Как по силе, так и по численности, семья Чэнь была в выгодном положении. Он двинулся. Со всей силы ударил Тан Цинци в сердце ладонью. Тан Цинци скрестил руки, с трудом блокируя удар. Чэн Синхай воспользовался моментом и резко сменил тактику, ударив Тан Ао в живот. — Тан Ао, ты не уйдёшь сегодня, даже Тан Цинци не сможет тебя защитить. Голос Чжао Ючжоу звучал зловеще. — Уйти? Почему я должен уходить? Тан Ао усмехнулся, он уже был готов к той атаке, что не успел сделать Чэн Синхай. Он поднял руки, чтобы поймать руку Чэн Синхая, затем шагнул вперед и резко бросился плечом в его руку. Сильный Идеальный Удар! Лицо Чэн Синхая резко изменилось, он почувствовал, как его отбрасывает вперед могучая сила. Топ-топ-топ~ Чэн Синхай отступил на десятки шагов и, наконец, врезался в столб сзади, едва удержавшись на ногах. — Ты не на третьем уровне обработки ци, а на четвертом уровне! Его лицо было мрачным. — Что? Тан Ао на четвертом уровне обработки ци? Лица двух братьев Чэн Синху и Чэн Синхэ изменились. — Как это возможно? Тан Ао пробился на третий уровень обработки ци всего месяц назад. Как он мог за менее чем месяц достичь четвертого уровня? Чжао Ючжоу вскочила с места, она была в ярости. — Сяоао, ты на четвертом уровне обработки ци? Тан Цинци был поражен, а затем ощутил радость. Он действительно был выдающимся талантом в их семье. Точно в шестнадцать он поднялся на четвертый уровень. Скорость такого роста могла бы вызвать зависть даже у старших. — Да, дядя Третий, это благодаря Второй Тётке. Если бы она не дала мне порошок Нимай для обращения моих меридианов, я бы не рискнул проглотить двадцать пилюль обработки ци сразу, силой пробьется на новый уровень и в конце концов, к счастью, достиг четвертого уровня. Голос Тан Ао звучал спокойно. — Проглотить двадцать пилюль сразу? Из его слов Тан Цинци мог представить, через какие опасности пришлось пройти Тан Ао. Это была действительно серьезная мера в момент, когда он был на грани жизни и смерти. Кажется, в тот момент племянник оказался в отчаянии. Не имея других вариантов, он предпринял такой рискованный шаг. К счастью, небо улыбнулось Сяоао, и он смог пережить это испытание без последствий. Подумав об этом, Тан Цинци не смог сдержать гневного взгляда на Чжао Ючжоу: — Чжао Ючжоу, ты достойна смерти! Ты чуть не погубила гения нашей семьи. Чжао Ючжоу была шокирована и зла, её зубы чуть не сломались от ярости. — Вот почему! Неудивительно, что ты остался невредимым под воздействием порошка Нимай. Трое братьев Чэн Синхая были ещё более поражены, услышав это. — Этот Тан Ао из семьи Тан не только необычайный умом, но и значительно превосходит молодых в нашей семье Чэнь. Такое серьезное угрозу нельзя оставить в живых. Голос Чэн Синхая звучал низко. — Понял, старший брат! Чэн Синхэ был мрачен. Он гордился своим талантом, как старший из семьи Чэнь в молодости, но Закладывал усердие в уделенные тридцать три года, прежде чем достигнуть четвертого уровня обработки ци. А Тан

Ао, стоящий перед ним, в шестнадцать лет достиг того же уровня, что и он сам, и это говорит о его величайшем таланте. Менее чем за три минуты Тан Ао превратился из помехи в глазах семьи Чэнь в настоящую занозу. Семье Чэнь следует сделать всё возможное, чтобы избавиться от него! Трое братьев из семьи Чэнь атаковали всем составом, пытаясь устранить Тан Ао. — Не забывайте о Тан Цинци. Сяоао, сегодня мы с тобой, дядя и племянник, объединившись, сразимся против троих Чэнь. Тан Цинци воскликнул яростно, его дух воспарил к небесам. — Как может Чэнь быть врагом нашей семьи Тан? Тан Ао почувствовал вдохновение от духа своего дяди. Его уровень Духовного Чувства достигал Великого Совершенства Ранг первой категории, и он мог чётко уловить движения троих братьев Чэнь каждый раз, когда они атаковали. Чэн Синху, имея самый низкий уровень культивации, был немедленно отстраняем им, как только тот поднял руку. Банг! Чэн Синху упал прямо на стол и стул на расстоянии и долгое время с трудом поднимался. Он выплюнул кровь, его лицо было полное страха. Сила этого удара была такой мощной, что могла бы убить корову. Тан Ао сбросил Чэн Синху и, повернувшись вправо, сильно наступил на землю, воспользовавшись моментом, чтобы отправить Чэн Синхэ на землю. — Ты чёртов... Чэн Синхэ был в ярости. Хотя они оба находились на четвертом уровне обработки ци, он чувствовал себя бессильным, сталкиваясь с Тан Ао. — Чэн Синхай! Тан Ао проигнорировал Чэн Синхэ. Он переместился к своему дяде и сильно ударил Чэн Синхэ в рёбра. Чэн Синхай не успел увернуться и мог лишь попытаться заблокировать удар руками. Это открывало ему уязвимую сторону и давало возможность Тан Цинци. К сожалению, прежде чем Тан Цинци смог бы действовать, Чэн Синхай завопил и был сбит Тан Ао. Целиком его ударенная рука упала в безвольном состоянии. — Второй брат, четвертый брат, уворачивайтесь! Чэн Синхай, увидев, что Тан Ао подобен божеству войны и его невозможно победить, сдерживая сильную боль, сбежал через окно с недовольством. Чэн Синхэ, получив команду от старшего брата, не осмелился оставаться. Он использовал дракона, чтобы закрутить столб, вскочил и ловко исчез в уличной толпе. Чэн Синху, самый слабый, ясно понял, что ситуация неблагоприятная, и бежал заблаговременно, оставив никаких следов. Три брата разошлись в разные стороны. — Как это возможно? Чжао Ючжоу без сил упала на стул, глядя пустыми глазами на трех братьев Чэнь, убегающих словно собаки. Она знала, что всё кончено. Если их поймут и вернут в семью Тан в этот раз, у них не останется шансов на выживание. Тан Цинци хотел преследовать, но его удержал Тан Ао. — Дядя Сан, нет нужды гнаться за ними. Давайте приведем эту злобную женщину, которая сговорила с врагами, обратно в наш дом, пусть дедушка решит, а потом наведём порядок с семьей Чэнь. Тан Ао произнес это без эмоций. — Сяоао, семья обязательно предоставит тебе удовлетворяющий ответ. Тан Цинци кивнул, услышав это, схватив в панике Чжао Ючжоу, и вытащил её из Башни Хонгьян. Семья Чэнь. Старший Чэнь лежал на постели, спокойно потягивая чай. — Какой-то юнец из семьи Тан может заставить троих мастеров семьи Чэнь выйти на встречу, он уже более чем гордится этим. — Он отпил глоток чая, не беспокоясь о неожиданных поворотах в плане. В этот момент дверь внезапно распахнулась. Чэн Синхай вбежал, обнявшись. — Папа, ситуация изменилась. Тан Ао, этот маленький монстр, не на третьем уровне обработки ци, а на четвертом. Я и мои братья понесли большие потери от его рук, и я даже сломал руку. В его голосе звучали bitterness и гнев. — Что? У Тан Ао уровень обработки ци четвертый? Даже вы трое его не противники? Старший Чэнь сильно сжал чайную чашку в руках и встал с широко открытыми глазами.